ПИОНЕР

№ 1
1927

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ДЕТСКИЙ ЖУРНАЛ

ПЕРЕПИСКА ДРУЗЕЙ

Ребята! К нам в редакцию случайно попала переписка двух вожатых звеньев, которые ни разу друг друга не видели, а познакомились письменно, случайно узнав адреса друг друга.

Мы советуем всем ребятам внимательно читать эту переписку и пользоваться опытом работы этих ребят. Они научат вас многому.

Эти письма мы помещаем вместо «Советов вожатого», которые печатались у нас в журнале в прошлом году.

БУДЬ ГОТОВ, ПЕТЯ!

Получив твое письмо, я задрыгал ногами от радости, опрокинул чернила и залил соседкину кошку (кошка, между прочим, пакостная). Честное пионерское слово, Петя, что я буду писать аккуратно, если ты будешь также писать аккуратно.

Интересно, что если бы мы ехали в одном трамвае друг против друга, то узнали бы или нет? Я поэтому думаю, что надо сделать какой-нибудь знак, чтобы узнавать друг друга: кляксу на лбу, или висюльку в ухе. Кроме того, говорят, что японцы здороваются носом, интересно, правда ли это, а если правда, то нельзя ли и нам так. Напиши, что ты думаешь об этом. Жду с нетерпением.

Теперь напишу о себе: мне тринадцать лет, роста я среднего, учусь в пятой группе, есть у меня младший брат Колька, ему девять лет. Вот и все.

Сейчас у нас страшный стук в квартире. Все жильцы уши заткнули. Это мой брат Колька исполняет мое задание к ленинским дням. В этом году пионеры должны к ленинским дням открыть всякие мастерские и вообще показать, что мы не лодыри, не бездельники, а деловые ребята. В отряде решили поэтому обязательно открыть к ленинским дням мастерскую. Думали, думали, какую открыть. Решили вот что. У нашего пионера одного—отец слесарь. Притащили мы его к себе и говорим: помогите мастерскую организовать.

«Какую, говорит, вам мастерскую. На мастерскую деньги нужны, а вот, говорит, давайте я вас паять обучу,—и дешево и сердито». Ребятам понравилось.

Раз пришел Николай Петрович, на второй раз ребята уже все металлические вещи друг к другу припаяли. Гвоздики, пряжки от ремней, один даже коньки хотел припаять по глупости.

Одним словом, дурака валяли ребята. Пришел Николай Петрович и давай ругаться: «я, говорит, думал, вы деловые, а вы прямо совсем никуда не годитесь, разве только отрядное добро портить». Ребята сначала обиделись. А он говорит: «давайте-ка лучше соберем посуду дырявую из дому и перечиним здесь». Ребята как услышали, сразу перестали обижаться и побежали домой за посудой. А дома матери не дают. Куда вам, испортите всю.

Дырявую кастрюлю стянул я попросту. Запаял, вернул. Смотрит мать, кастрюля целая. Тут мой авторитет на 400 процентов поднялся. Сразу на меня вся квартира накинулась. Почини, да почини. Но я решил действовать организованно. Сначала всю посуду обследуем, какая целая, какая худая.

От этого у нас и стук в квартире. Колька, брат мой, проверяет посуду. Понравилось ему это занятие, часа два уже проверяет. Но соседи не сердятся, только уши зажимают.

Теперь я думаю, что если мы паять учимся и посуду чиним, то у нас в самом деле уже мастерская. В ленинские дни сделаем торжественное открытие. Куда только мы всех родителей на открытии денем я не знаю, потому что клуб у нас маленький. А я не знаю, как в других местах, а из нашей десятой квартиры в Большом Знаменском переулке, № 4, все придут.

Открыть мастерскую к ленинским дням, по-моему, самое подходящее дело. Говорят, что мы лодыри. А мы все-таки не лодыри. Даже мой брат—только девять лет—шумит, как целый полк фашистов, а вся посуда будет целая.

Вот еще вопрос, как сделать торжественное открытие. Хорошо бы поставить на сцене, что от-

(Продолжение на 3-й странице обложки).

СОДЕРЖАНИЕ

Главлит № 77991. 5-я тип. «Транспечати» НКПС «Пролетарское Слово», Москва, Южный пер., д. 4. Тираж 28.000.

ГОД ИЗДАНИЯ 4-й

К борьбе за рабочее дело—будь готов!

ПОДПИСНЫЕ ЦЕНЫ
На 12 м.—3 р. — к.
„ 6 „ —1 „ 60 „
„ 3 „ — „ 85 „
„ 1 „ — „ 30 „

ПИОНЕР

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ДЕТСКИЙ ЖУРНАЛ

ОРГАН

ЦЕНТРАЛЬНОГО БЮРО ДЕТСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ИМ. В. И. ЛЕНИНА ПРИ ЦК ВЛКСМ, МОСКОВСКОГО БЮРО ЮНЫХ ПИОНЕРОВ ПРИ МК ВЛКСМ И НАРКОМПРОСА

АДРЕС РЕДАКЦИИ и КОНТОРЫ
Москва, Нов. Площадь 6/8, Издательство „Молодая Гвардия“

№ 1 ЯНВАРЬ 1927 г.

О дружбе

„Пионер—товарищ пионерам, рабочим и крестьянским детям всего мира“.

Третий закон

Ребята пионеры, вы должны хорошо знать свои законы и их исполнять, а у нас в отрядах часто замечается совсем противоположное. Часто в отрядах пионеры плохо относятся к ребятам другой национальности.

Бывают случаи, когда таких ребят дразнят. В нашем отряде был такой случай: в отряде есть пионер-болгарин. Вот ребята его и изводят, дразня „болгарской крысой“. Из-за этого он не пришел на сбор. Ему и так трудно работать в отряде. Он плохо знает русский язык, а ребята его отбивают от отряда.

Ну, ребята, скажите, разве правильно, разве так годится делать пионерам?

Нет, так делать не годится, мы должны относиться к каждому пионеру по-товарищески и не должно быть средь нас ни „крыс“, ни „мышей“, ни прочих нехороших вещей.

Ну, а теперь насчет отношений мальчиков и девочек. Часто, и в особенности у ребят старшего возраста, замечаются плохие отношения между мальчиками и девочками. Придешь в отряд, начнется беседа и ребята рассаживаются так: девочки отдельно и мальчики отдельно.

В школе во время выборов девочки стараются выдвинуть своих кандидатов, а мальчики—своих. И от этого во время выборов стоит крик. Ребята своих намечают, девчата—своих, и стараются друг друга перекричать, чтобы провести своих кандидатов. А зачем это нужно?

Вот, ребята, какие нехорошие стороны есть у нас; мы должны постараться, чтоб не было вражды между ребятами.

Деткор **Вася Печенников**

59 отряд Замрайона, Москва

Он может беречь порох и убивать их веслом по голове. Когда у него выйдет порох, он будет делать так.

Если бы лопаренок знал, что это будет так, он никогда бы не выехал в тот раз, он оставил бы ружье дома. Но он не знал, а солнце красное, тусклое, полуночное, от которого на тундру падает кровавый отблеск, и вода будто с кровью, даже белое крыло лебедя при таком солнце имеет кровавый отлив, подмывало его.

Он, как и птицы, одурел от этого солнца, взял ружье и поехал. Лодка его застряла в стаде лебедей. Лопаренок никогда не убивал эту красивую птицу, ему еще отец говорил:

— Нельзя... Убей, душа покой потеряет.

Но в этот раз лебедей было так много, что он не мог пробиться к гагарам, нельзя же было уезжать с пустой лодкой, надо же было сделать хоть один выстрел, разрядить ружье. И он сделал. Над лодкой поднялся крупный лебедь, весь белый, только вокруг шеи у него была черная полоска, будто одето черное кольцо. С его острых крыл брызнула вода и от взмахов пахнул ветер. Лопаренок поднял голову, чтобы проследить полет лебедя. Прямо перед ним была широкая сильная грудь птицы. И он не помнит, как поднял ружье и выстрелил лебедю в грудь. Сразу повяли развернутые крылья, голова склонилась вниз, как колос на сломленном стебле, и лебедь упал в лодку. Прямо в лодку, не надо искать и ловить.

Выстрел был удачен и лопаренок мог ехать домой, но как выбраться из лебединого стада? Взял он весло, чтобы расчистить им дорогу, но не успел и поднять, как вся лебединая стая с криком взлетела над озером и опустилась на прибрежные кочки, где были ее гнезда. Остался над озером только один лебедь.

Он медленно закружился, то подымаясь, то опускаясь и заплакал.

Долго слышал лопаренок плач и стоны лебедя, до самого высокого солнца. Лежал он в веже; убитого лебедя оставил в лодке. Мать ощипала его и сварила, но лопаренок ушел в тундру и пробыл там, пока ели.

Лопаренок ушел в тундру и долго бродил по лощинкам и

Два раза лежал он на густом и мягком ягеле. Поднимался на гору и видел все такую же тундру, видел большие стада ижемских оленей. Пастух Держик проехал мимо лопаренка.

Пастух почти никогда не спал и не отдыхал. Стадо было в постоянном движении, разбредалось на много верст. Усни, за один час оно разбредется так, что не соберешь его за день, а волку надо всего минуту, чтобы зарезать самого крупного быка[1]. Но пастух научился дремать на нартах. Едет он, вожак-олень знает свое дело и без управления обходит стадо кругом. Пастух дремлет. Во сне, как и наяву, он видит тундру, ее зеленые мшары.

Пастух ехал и пел песню, что у него хорошо идут дела, еще ни волк, ни медведь не зарезали ни одного оленя. Будет удача, то к осени у него будет свое маленькое стадо. Хозяин по договору ему даст пять оленей, штук трех, то и пять он приручит из диких. Обо всем этом Держик пел громко, чтобы слышала вся тундра.

Пять оленей я украду из чужих стад,—об этом пастух пел тихо.

Как очарованный, слушал лопаренок пастушью песню.

«Так вот как сделаться оленеводом и своими стадами заполнить всю тундру. Наняться пастухом, приручать диких оленей и воровать из чужих стад». Лопаренок прямо из тундры прошел в погост к богатому ижемцу Насыру.

— Возьми меня пастухом,—сказал лопаренок.

— Чей ты?

— Якова.

— В волка стрелял, в медведя стрелял?

— Нет, не стрелял, в лебедя стрелял.

— Лебедь не режет стадо, волк режет и медведь, в него научись стрелять.

— У меня мать и сестра, я не могу уйти в тундру за медведем.

— Ладно, помогай моему пастуху Держику.

— Сколько оленей ты дашь мне за это?—спрашивает Олеса.

А Насыр смеется.

— Сто оленей.

Не верит лопаренок Олеса.

— Я слышал песню пастуха, он пел, что получит пять быков.

— О чем он еще пел?

[1] Бык—олень-самец.

МЫ НАШЛИ ПЕСЦОВЫЕ НОРЫ[1]

Оплешивели косогоры,
Снег последний сошел водой.
Мы нашли песцовые норы
И бежим поскорей домой.

Тараторим о норах, а дедка
Сам смеется и пальцем грозит:
„Ты смотри у меня, непоседа,
Не ходи туда к ним!“—говорит.

„Пусть они, на своих косогорах,
Наплодят молодых песцов,
Вот тогда-то мы в темных норах
Их захватим со всех концов“.

Мы нашли песцовые норы,
Нам занятно за ними следить—
Да на голые косогоры
Старый дед не велел ходить.

Н. Л.

[1] Песец — полярная лисица. Дает ценный мех. Особенно ценятся „голубые“ песцы.

— Что будет приручать диких олешков.

— Не пел ли он, что будет продавать хозяйских оленей?

— Этого не пел.

— Ладно. Ничего не дам. Научишься бить медведя и волка, будешь получать пять быков. Скажи пастуху Держику, чтобы дал тебе нарты. Оленей бери в стаде. Лайка есть?

— Семья целая. Держик научит меня бить медведя?

— И медведя и волка, Держик—большой охотник.

Лопаренок вернулся в вежу, где мать напомнила ему.

— Убил лебедя? Где лебедь?

— На Лов-озере плавает.

— Лентяй ты, хочешь уморить мать и сестру. Она просит лебедя.

— Я пойду пастухом к Насыру.

— Кто будет ловить рыбу?

— Никто.

— Насыр будет кормить нас олениной?

— Не будет. Я не могу убивать медведя.

— Зачем же ты пойдешь к Насыру, кто будет кормить нас?

— Зарежем быка.

— Последнего быка?

— У нас будет много быков.

Лопаренок наточил нож, кликнул из тундры быка и зарезал его. Важенка [1] с маленьким пыжиком [2] понюхала кровь, застонала и убежала в тундру.

— Вот мясо тебе и сестре. Лайка пойдет со мной.

Лопаренок взял ружье, Лайку со всем ее уже подросшим семейством, и ушел в тундру пасти стада ижемца Насыра.

Каждый день новая пара быков возила лопаренка по болотам и мшарам. Он научился дремать на нартах и во сне видеть тундру с оленями, себя на нартах, слышать лай собак, почуявших волка.

Когда он был далеко от пастуха Держика, то пел песню о том, что скоро научится бить волка и медведя. Первого медведя он положит на нарты, увезет к Насыру и скажет.

— Возьми медведя, а меня сделай главным пастухом и дай мне пять быков.

— У меня есть пастух Держик, ищи место в другом стаде,—скажет Насыр.

— Я уведу Держика в тундру и скажу ему—уходи!

Если Держик не уйдет, то у нас будет бой. Я его убью, как медведя, а то прогоню, как волка. Сделаюсь пастухом и стану петь песню, какую поет Держик.

В тундре лопаренку пришлось каждый день стрелять гагар, чтобы делать из них обед и ужин. Попробовал он убить и лебедя. Лебедь упал, простреленный железной сечкой. Лопаренок бросил его в нарты и поехал дальше. Он не посмотрел, кружился ли в небе другой осиротелый лебедь, и не слыхал, плакал ли он. После того Олеса бил много лебедей, так же много, как и гагар, и возил их матери в вежу.

Мать хвалила сына.

—Отец был хуже, сын—лучше. Отец кормил треской, сын—лебедем.

Солнцу надоело гостить в тундре, и оно стало уходить по ночам на запад, в Финляндию. В тундру опять пришли утро и вечер, пришла ночь с большим ярким месяцем и со звездами. Ночью особенно

[1] Важенка—оленья самка.
[2] Пыжик—олень-теленок.

одолевал лопаренка сон, ему хотелось лечь в ягель и укрыться малицей, чтобы не слыхать собак, а собаки ночью лаяли то-и-дело. Волки смелей подбирались к стаду. Ехал раз лопаренок и пел песню, нужно было ему пригнать к стаду одну важенку, ушедшую далеко со своим маленьким теленком. Кругом торчали черные валуны, и лопаренок, путаясь в них, никак не мог догнать важенку. Она щипала ягель; теленок резвился около нее. Лопаренок взял обходом. Проезжая мимо одного валуна, его олени кинулись в сторону, напирая один на другого и путаясь в рогах. А из-за камня выскочил волк и – большими прыжками к важенке. Лопаренок бросил нарты и погнался за волком. Важенка отбежала в сторону, а теленок с испугу прижался к камню и стоял. Мать тоже остановилась; она решила принять волка на рога. Волк на минуту задумался; он не знал, с кого начать: убить ли сначала мать или теленка.

Пропусти лопаренок одно короткое мгновенье, погибли бы и мать и теленок, но он нацелился и выстрелил. Пуля настигла волка; когда он прыгнул и летел в воздухе, пуля пробила ему затылок, и он упал к ногам важенки, которая тотчас очнулась и ускакала крупными прыжками через черные валуны к стаду. Теленок побежал за ней.

Лопаренок поймал своих оленей, прикрутил волка к нартам, а с зарей увез его к Насыру.

— Вот возьми, я убил.

— Молодец парень! До вечной ночи ты получишь пару быков.

Выпал на тундру снег, пришла вечная ночь. Стада Насыра перекочевали ближе к холодному океану.

Лопаренок Олеса̀ убил несколько штук волков. Шкуры их возил с собой на нартах. Весной все их он продаст промышленнику. Но ему еще не удалось убить медведя.

Держик и Олеса̀ сидели в веже у костра; в котле варилась оленина, запах ее наполнял всю вежу.

— Будет большая пурга, голодный зверь пойдет за оленем. Надо сказать Насыру. Лучше гнать стадо в лес.

— Поезжай к Насыру, я буду глядеть за стадом,— говорит Олесà.

— Олесà, ты поедешь, скажи—«будет пурга, куда гнать олешков?»

— Я убью одного быка и увезу матери, Насыр мне обещал пару быков до ночи. Ночь проходит.

— Убей, Олесà, Насыр добрый, ничего не скажет.

Утром, когда солнце, еще не поднявшееся до горизонта, послало впереди себя на землю свои лучи, Олесà убил большого быка и привязал к нартам. Волчьи шкуры также привязал к нартам.

Запряг он тройку лучших быков и тройку привязал сзади, взял ружье и одну лайку.

— Прощай, Держик!

— Прощай, Олесà!

Лопаренок взмахнул хореем. Оленья шестерка и нарты скрылись в снежной мятели, которую подняли они своим бегом.

Впереди белая гладь, ни одной вежи, ни одного оленя. Полная тишина, слышен только храп оленей и постукиванья копыт.

Олесà доехал до первых кустарников, корявые изогнутые и цепкие торчали они из-под снега. Лопаренок знал, что отсюда до Лов-озера надо ехать целую ночь. Он запряг сменную тройку оленей, уставших привязал на арканы и поехал. Позади его на небо выползли темные, как железо, тучи.

— Идет пурга, к стаду придут волки, Держик будет биться один.

Сзади налетал порывистый ветер. Олени ускоряли бег. На остановках они не копали ягель, а с тревогой поглядывали на тучи, которые расползлись по небу и заслоняли звезды.

С короткими остановками ехал Олесà. Навстречу однообразная одинокая тундра. Вожак бежал уверенно, несмотря на полутьму, он обходил кусты, опасные и крутые скаты.

Олесà не так хорошо знает тундру, как пастух Держик, но и он заметил, что олени забеспокоились и ускоряют бег. Лайка поджала хвост и жмется к нартам.

— Может пурга идет, оттого и торопятся олешки,—думает и озирается Олесà.

Бежит тундра, бегут тени кустов и черные кусты, как тени. Чудится лопаренку, что еще кто-то бежит среди кустов и сверкает глазами. Ужели зверь пришел.

Лопаренок поднимает хорей и погоняет оленей.

Зверь ближе, нарты охвачены с трех сторон черной цепью волков и горящих голодом глаз. Цепь вытягивается вперед, она хочет охватить оленей и замкнуться кольцом, но олень не даром родной и любимый сын тундры,—он не уступает в беге волку. Видит Олесà по перебегающим огням, что волки перестраиваются, вперед выдвигают самых сильных и быстроногих. Вытягивается цепь, она уже готова сомкнуться, но два крайних оленя нагибаются, и передние волки далеко отшвырнуты рогами. Злей дышит стая, сильней щелкает зубами. Олесà трусит, он сидит в передке нарт, у него готово ружье, между ног дрожит лайка.

Опять перебегают глаза, другие смельчаки пытаются замкнуть цепь и летят в сторону, брошенные красивыми и сильными рогами. Тогда волки пытаютсязарезать крайних оленей: они, догоняя, припадают к земле, вытягиваются в гибкую хищную ленту с оскаленными зубами. Видит олень хитрость волка и склоняет голову. Он несет ее над самой землей, почти касаясь рогами снега. Волк не может дождаться, когда олень подымет голову, он знает по опыту прежних охот, что олень не поднимет ее никогда, не откроет волку горла, и волк решается. Он еще плотней припадает к земле, волк и олень, два смертельных врага, бегут почти бок о бок. Волк делает прыжок, изгибает шею и морду, чтобы перехватить оленю горло снизу, но олень ударяет рогами в жадную морду, и волк летит часто с разбитой головой, с выколотыми глазами или с разорванным языком. Слышит Олесà какой-то другой шум,—это не храп оленей и не шорох снега под ногами волчьей стаи—это идет пурга и шумит. Холодный ветер налетел и не сзади и не спереди, а сверху и обрушил на нарты тучи режущего снегу. Сразу померкли звезды и месяц, плотно обступила лопаренка морозная серая зыбкая мгла.

Олесà даже не видел оленей, только потому, что нарты качались в снежных выбоинах и сугробах, метались, как тонущая лодка; он догадывался, что мчится с прежней быстротой. Изредка сверкали глаза смелее наступающих волков, в вое пурги слышался лязг зубов и рычанье. Олесà плотнее надвинул шапку и сильнее сжал ружье.

Злая буря сразу стихла, спал ветер, только не прекратилась качка, полет в серую мглистую бездну.

Олени примчали.

Лопаренок окоченелыми руками сжимал ружье. Между его ног лежала перепуганная лайка. Олесу тут же на улице взялись оттирать снегом, потом внесли в дом к Насыру.

К восходу солнца пурга улеглась.

Лопаренок Олесà очнулся и вышел посмотреть оленей. Четверо из них издохли еще прежде, чем взошло солнце. Вожак был жив. Он лежал на снегу с кровавыми глазами и горячим высунутым языком лизал холодный снег. Изо рта сочилась красная

пена, и его худые бока вздрагивали. Нарты были изгрызаны и пусты.

— Насыр, я вез убитого быка и волчьи шкуры, где они?

— Шкур я не видал, а бык в амбаре, у него поглодан окорок...

— Я взял его из твоего стада и убил, ты мне обещал двух быков...

— Ты убил пять моих быков,—Насыр показал на издохших оленей.

— Их убил зверь и пурга.

— Я тебе не дам другого быка.

— Не я убил, зверь убил.

— Ты пастух, борись со зверем, а он посадил зверя в нарты и привез в Лов-озеро. Какой ты пастух, иди в свою вежу к матери и ходи к проруби с блесной, лови рыбу, это твое дело!

Запряг Насыр пару оленей и отвез лопаренка Олеса̀ к матери в вежу.

— Возьми его. Насыр не хочет больше держать пастухом, и быка этого возьми, — оставил изгрызанного волками быка. Другого быка не дам, он убил моих четыре штуки.

Поехал к Держику другой пастух, а Олеса̀ взял блесну и пошел на озеро ловить рыбу.

Ждал он, когда дернет блесну рыба, и пел:

— Не верь Держику, когда он поет, и никогда не ходи пастухом чужого стада. Убьет зверь хозяйских быков, и хозяин не отдаст плату. Зверь убил у Насыра быков, и мой бык пошел Насыру. Ой, не верь Держику и не ходи пастухом. Скажи солнце, куда итти лопаренку Олеса̀, ты везде ходишь, скажи—где лучше? Скажи, как развести свои стада и заполнить всю тундру, как ижемец Насыр? Я убил много волков, и волк унес свои шкуры. Скажи, солнце, где маленький Олеса̀ найдет свое счастье, где зверь не отнимет добычу, и ружье будет стрелять в лоб между глаз?..

Грустно пел Олеса̀.

Знать не завести ему своих стад, не построить дом в погосте, не уйти из старой и холодной вежи, где мочит дождь и знобит сиверко.

Мать ругала лопаренка.

— Какой ты суоме [1], если не можешь пасти оленей, не можешь убить волка. Твой отец бил медведя, тебе не убить и гагарки. Весь погост смеется над тобой.

Олеса̀ опять садился над прорубью и пел:

— Придет солнце, пойдет в тундре вода, пойдет за ней и маленький Олеса̀.

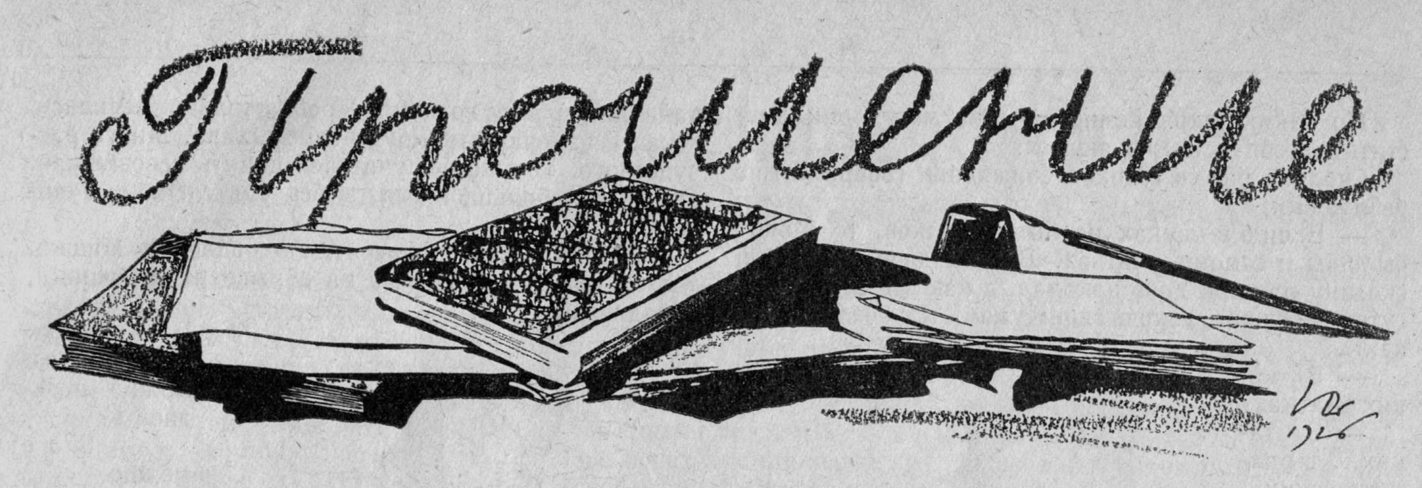
Пойдет он на реку Тулому, где много семги, пойдет он к Белому морю, где плавает тюлень, пойдет к холодному океану, где плавают лед и корабли. Будет искать свое счастье по всей Лопской земле [2], может оно где-нибудь и есть. В карман положит он нежный рог молодого оленя, чтобы не покидало счастье. Ой, не верь, когда поет пастух Держик, и не ходи пастухом к Насыру. Пойдешь, потеряешь последнего оленя и сам умрешь в тундре от голодного зверя и от злой пурги. Беги скорей, вода, ты поведешь маленького Олеса̀ к морю, как старый бык ведет нарты в тундре!

Так пел маленький Олеса̀ и ждал весну, а в амбаре у ижемца Насыра лежали волчьи шкуры, которые привез Олеса̀, ждали также весну и покупателя, который увезет их в город, где каменные вежи и пурга не так зла.

---

[1] Суоме — так называют себя лопари.

[2] Лопская земля—Лапландия.

Рассказ РОДИОНА АКУЛЬШИНА

Рисунки худ. И. ДУБАСОВА

Окончили ребятишки трехлетку. Охота еще поучиться, а четвертого учителя не дают, четвертой группы не открывают. Как быть? Собрались ребята все вместе, пошли в соседнее село за десять верст, разыскали заведующего второй ступенью, просят, умоляют:

— Примите нас, до смерти охота учиться.

Какая жажда знания в глазах, в умоляющем голосе, в тревожно бьющихся сердцах.

Только не новость для заведующего эта небывалая тяга к ученью,—не всесильный он человек. Погладил ребят по голове, похлопал по плечу (радуются ребята: «значит, примет»), а потом руками развел, тихо со вздохом сказал:

— Не могу вам помочь, ребятки, своим сельским приходится отказывать. Мест нет, поймите меня, мои хорошие.

Не повернулся язык упрашивать заведующего, поняли, что правду говорит, молча обратно пошли—полянами и лесом, лугами и тропинкой вдоль речки. Идут, а листья с деревьев падают. Журавли под небесами курлычат. Все дальше и дальше в синеву уплывают птицы. Все тише: курлы, курлы...

Летят мысли ребят за журавлями. Счастливые птицы: увидят города и села, степи и моря. А что увидят ребята? Побываютли они в холодных и теплых странах? Разве неученому открыты дороги? Сороки на багряных осинах стрекочут. Притихли ребята. А туда, к учителю с песнями шли. С горя не запоешь. А разве у ребят не горе?! Учиться охота, а места нет.

Думают про себя и никак не могут понять: почему нельзя больше школ настроить, всякого, кто хочет, разным наукам обучать.

К речке подошли. Бросил кто-то камешек в воду, пошли в разные стороны круги.

Все шире, все дальше. Вот будто эти круги по воздуху плывут, будто свежие струйки курчавых волос коснулись.

Зашевелилась догадка:

— Постойте, постойте, что я придумал!

Заблестели глаза.

— Что?

— Составим прошение нашим учителям, может они позанимаются с нами. Первых, вторых и третьих отучат, а потом нас, во вторую смену. Каждый по одному уроку сделает и хватит.

— Верно, верно, давайте прошение составлять!

Уселись на обрыв, свесили ноги. У Сеньки в руках карандаш и бумага, у всех остальных слова на языке.

Самое главное, чтобы начин хороший.

— Вот как давайте... «Добрые наши учитель и учительницы»...

— Этак будет хорошо, теперь дальше давайте... По-твоему, Мишка, как дальше?

— По-моему вот как: «Вот вы нас учили три года. Разве в три года все узнаешь. Вы, как верно, лет по десяти учились. И нам охота учиться. Нам хоть не десять, хватит и восемь...»

— На восемь не согласятся.

— Не перебивайте... «И вот просим мы вас: позанимайтесь с нами еще один годик, а тогда, может быть, новую школу откроют поближе. Не беспокойтесь, дорогие наши учителя, что мы будем озоровать. Все будем слушать, что ни скажете, никогда сроду вас не рассердим. Не будете вы стукать руками по столу, а ногами по полу. Слово даем, все, как один...»

— Хорошо, снова начинай, пореже, а Сенька будет записывать.

— А я позабыл, вспоминайте.

Немножко не так, как сказал Мишка, написали прошение, двадцать три подписи вывели старательно. На другой день пришли в Сельсовет для заверения, а там глаза вытаращили.

— Кто вам разрешил?

Нашлись ребята:

— Просить без разрешения можно... Не согласятся учителя—ничего не поделаешь, а согласятся—спасибо скажем.

Согласились учителя. Окончат ребята четвертую группу, разгорится желание еще сильней, захочется во второй ступени учиться.

Но таких школ немного, и не могут они вместить в себя всех желающих.

Сколько раз со вздохом сожаления говорили мне ребятишки:

— Если б в науках не было значков, то можно было бы и самому учиться. Все на дворе справил, скотину напоил, дров наколол, а как все спать улягутся—и читай, доходи своим умом... Вся беда в значках...

— В каких значках?

— В таких... в рихметических... В геометрии тоже. А то еще Федор Иванович сказывал, есть такая алгебра... Самая главная наука... Задачи в ней из букв, словно рассказы... Стоял Икс с Игреком, разговаривали, подошел Зет, драку затеял... Потом перемножились, разделились и убежали. Ищи вот тут ответ... Никак невозможно понять.

География легкая: учи да на карту гляди. Про природу тоже не хитро. Самый интересный—кислород. Федор Иванович опыт делал: в баночку накопил, пробку воткнул. Пробка только дымилась, а как в баночку толкнул—заполыхала. Много расчудесного. Только без учителей понять невозможно. Ломоносов большой был, а без учителей не понимал.

Когда я рассказал ребятам о радио, то Мишка, тот самый, что прошение на обрыве реки сочинял, обрадовался.

— Науки по радио можно передавать?

— Все можно.

— И алгебру?

— И алгебру.

— Ловко... А что для деревни способней: школа или радио?

И сам себе ответил:

— По-моему радио. Один учитель может всю Россию учить и парт не нужно.

Идут дни, недели, месяцы. Учатся ребятишки в четвертой группе, а думы своим чередом:

— А как дальше? Учителей нет, радио нет, в город ехать—денег нет, а учиться охота. Чего же делать?

Ребята! Этот рассказ не выдуман. Автор записал то, что в действительности случилось в одной деревне. Городские ребята могут судить по этому рассказу, как велика охота учиться у деревенских ребят.

Деревенским ребятам не ново то, что описано в рассказе. Множество ребят и сами находятся в таком же положении.

Как по-вашему, что нужно делать ребятам, которые дальше хотят учиться? Пишите нам, что вы думаете об этом. Вносите предложения. Пусть напишут нам и городские и деревенские ребята.

ПРАВА ЛИ СЕЛИВЕРСТОВА?

МАТЬ СОГЛАСНА С СЕЛИВЕРСТОВОЙ

Прочитав письмо тов. Селиверстовой, я могу сказать, что она права, что у всех без исключения матерей болит сердце за детей-пионеров, что две трети отрядов существуют зря, числясь только по номеру. К примеру возьму один из отрядов в Ростове на Дону.

Существует отряд второй год, по спискам насчитывает 50 ребят, но у отряда нет помещения не только для мастерских, но даже просто для того, чтобы собраться и вести какую-либо работу. Галстуков ребята не носят не только на улице и в школе, но даже и в отряде на сборе. Собираются они два раза в неделю; по вторникам является человек 20. Большей частью проболтавшись в ожидании вожатого час (так как комната дается на один час—с шести до семи), ребята уходят домой.

А в воскресенье сбор происходит около кино, в которое их ведут. На этот сбор пионеры собираются все, за малым исключением. Вот и все.

Нет у них ни мастерских, которые так нужны, нет ни каких-либо культурно-просветительных кружков, нет даже своей стенной газеты. Даже перед праздником Октябрьской революции отряд не ожил, и накануне его совет отряда собрался где-то на углу, о чем-то поговорил и об'явил пионерам, чтобы в день пролетарского праздника они собрались на этом же углу. Невольно встает вопрос: кому нужны такие отряды? Что дадут они в будущем? Чем служат они для неорганизованных детей и дома своим младшим братьям и сестрам?

Еленевская

Ростов н/Д

ЛОДЫРЕЙ МЫ НЕ ВОСПИТЫВАЕМ

Тов. Селиверстова в своем письме пишет о недостатках нашей организации. Она правильно их описала, но сильно ошибается, говоря, что пионерская организация воспитывает лодырей.

Плохое поведение пионеров бывает оттого, что ребятам некуда девать своей энергии, своей силы. В школах время занято учением, в отрядах (за исключением немногих) нет мастерских, а одними беседами, песнями и играми не завлечешь ребят в работу.

Возьмем в Баку городской район. В районе, за исключением двух-трех отрядов, не найдется ни одной мастерской, поэтому сборы отряда и звеньев посещаются не очень хорошо. Ребята хотят работать, хотят потратить свою силу на полезное дело. Для этого нужны мастерские, а чтобы их устроить, нужны деньги.

Правильно тов. Селиверстова заметила, что сами вожатые должны быть трудолюбивыми и уметь хоть что-нибудь сделать. Правда и то, что каждая из матерей, каждый рабочий и комсомолец не откажутся обучать нас.

Деткор Рива

Баку

Моя мать не согласна с Селиверстовой. Как вы думаете—почему?

ТРЕТЬ ПИСЬМА ПРАВИЛЬНА

15-й и 72 отряды Рог.-Симоновского района на общем сборе разбирали письмо матери, напечатанное в 20-м номере журнала «Пионер».

Одни говорили: *Нельзя так говорить обо всех пионерах. Есть, правда, ребята-неряхи, но в этом виноваты сами матери.*

Другие возражали: *Нет, это не так, нужно самим делать, не дожидаясь матерей.*

Говорили еще: *Письмо матери правильно* (Кудрявцева). *Я вот про себя скажу, когда придешь из школы домой и мать просит что-нибудь сделать, а тут надо бежать скорей в отряд, и поэтому ничего дома не делаешь.*

Пионер Крючков говорит: *У нас некоторые пионеры не работают дома, даже дров не могут наколоть, отлынивают от работы.*

Курсиков говорит: *Еще в письме матери было сказано, что нет кружков в отряде. Правильно, но у нашей организации мало денег, чтобы организовать кружки. А кружки бы нам надо.*

Коршунов говорит: *Говорят, что пионеры ничего не делают. Это неверно. Возьмем лагерь. Разве у нас девчата ничего не делали? Делали. Кто стирал на ребят? Сами девчата. Кто готовил обед? Сами девчата. И что ни возьми—все делали девчата и ребята.*

Предложения, вынесенные ребятами:

Первое—судя по нашему отряду, письмо неправильно. Но если взять пионеров в целом, то 1/3 письма правильна.

Второе—послать запись обсуждения в редакцию журнала «Пионер».

Секретарь отряда Е. Кайноза

Москва

ИСТОРИЯ ВЛАСА ЛЕНТЯЯ И ЛОБОТРЯСА

Стихи В. МАЯКОВСКОГО. Рисунки худ. Д. МООРА

1

Влас Прогулкин—
милый мальчик.
Спать ложился,
взяв журнальчик.
Все в журнале—
интересно.
—Дочитаю весь,
хоть тресну—
Ни отец его
ни мать
Не могли
заставить спать.
Засыпает на рассвете,
скомкав
ерзаньем
кровать.

В час,
когда
другие дети
бодро
начали вставать,
Когда
другая детвора
чаевничает, вставши,—
Отец
орет ему
—«Пора!»
Он—
одеяло на уши.
Разошлись
другие
в школы,

Влас
у крана
полуголый.
Не проспать уроки чтоб,
моет нос
и мочит лоб.
Без чаю
и без калача
Выходит,
еле волочась.
Пошагал
и встал разиней:
вывеска на магазине!
Грамота на то и есть
—Надо
вывеску
прочесть!—

2

Прочел
сначала
буквы он,
выходит
«Куафер Симон».
С конца прочел
знаток наук,
«Номис» выходит
«рефаук».
Подумавши
минуток пять.
Прогулкин
двинулся опять.
А тут
на третьем этаже
Сияет вывеска
«ТЭЖЭ».

Прочел.
Пошел
Минуты с три.
Опять застрял
у двух витрин.
Как никак,
а к школьным зданьям
пришел
с огромным опозданьем
Дверь на ключ.
Толкнулся Влас:
Не пускают Власа
в класс.
Этак ждать
расчета нету.
—Сыграну-ка я
в монету!—

3

Проиграв
один пятак,
не оставил дела так.
Словом,
не заметил сам,
Как промчалось
три часа.
Что же делать,—
вывод ясен:
возвратился во свояси.
Пришел в грустях,
чтоб видели
соседи
и родители.

Те—
к сыночку:
—Что за вид?—
—Очень голова болит!
Так трещала,
что не мог
даже
высидеть урок.
Прошу
письмо к мучителю,
мучителю-учителю.—

В школу
Влас
письмо отнес
И опять
не кажет нос.
Словом,
вырос этот Влас
Настоящий лоботряс.
Мал
настолько
знаний груз,
что не смог
попасть и в вуз.

4

Еле взяли,
между прочим,
На завод
чернорабочим
Ну, а Влас
и на заводе
туж историю заводит.
У людей —
работы гул,
У Прогулкина
прогул.
Словом,
через месяц
он
выгнан был
и сокращен.

С горя
Влас
торчит в пивнушке.
Мочит
ус
в бездонной кружке.
И под забором
в роде борова
Лежит он
грязен
и оборван.

Дети,
не будьте
такими, как Влас.
Радостно
книгу возьмите
и в класс.
Вооруженный
учебником-книгой
Ум
дорогой знания двигай!
Помни про школу,
только с ней
Станешь
строителем
радостных дней.

В НАШЕЙ ШКОЛЕ

БЛИЖЕ К УЧИТЕЛЮ

В наше время иные школьники думают, что учитель—это их противник и враг. Он только может ставить отметки: «*удовлетворительно*» и наоборот, спрашивать уроки и этим «засыпать», как выражаются сами школьники. И поэтому они учат уроки для того, чтобы ответить учителю, а следовательно получить «*удовлетворительно*».

Многие ребята, когда учитель об'ясняет, не слушают и дома не учат, и пользуются подсказками со стороны своих товарищей. Есть еще и такие, которые «принципиально» не хотят отвечать, грубят учителю и т. д.

Был в нашей школе случай, когда ученик свистнул: учитель спросил, кто это сделал. Ученики скрыли—кто это.

Действительный «автор», когда на него указал учитель, не признался в своем поступке и грубил. Это еще раз говорит о плохих отношениях между учениками и учителем.

Ученики об'ясняют свое поведение так: мы защищаем своего товарища.

Но о своем старшем товарище—учителе—забыли. Вот этим всем советская школа приближается к старой. Все ученики, которые не учат уроков, подсказывают, укрывают хулиганов, не поняли, как нужно работать в советской школе.

Каждый школьник сознательно должен подойти к этому вопросу.

Деткор Вал. Бычко

„АДМИНИСТРАЦИЯ" УГРОЖАЕТ

Если какой-нибудь школьник начинает буянить, над ним сейчас надвигается гроза: *В учком попадешь за такие вещи.*

Школьник боится и начинает успокаиваться. По-моему это совсем неправильный подход к неорганизованным детям. Это палочная, а не сознательная дисциплина. И понятно, что при палочной дисциплине неорганизованные ребята в присутствии администрации будут спокойными. Но стоит только этой «администрации» уйти, то «давай драться». Пионеры каждого класса, которые как никак привыкли к работе среди неорганизованных ребят, должны исправить такое положение. Если член учкома угрожает, то пионерам необходимо его сейчас же остановить и сказать, что таким путем ничего не выиграешь. Тут же нужно поделиться своим опытом и рассказать, как надо правильно подходить к ребятам.

Таким образом, мы достигнем того, что у неорганизованных ребят будет постепенно выковываться сознательная дисциплина.

Деткор **Д. Берштейн**

ЛАБОРАТОРНЫЙ СПОСОБ

Первая школа имени «Янка Купала» начала первый раз в этом году лабораторный метод. Это значит, что ученики работают ячейками в школе и учитель помогает разбираться в тех или иных предметах. Это имеет для учащихся большое значение, так как приходя домой он уже не должен так много сидеть за уроками. Ученик освобождается от перегрузки, и приходя домой он может помочь матери в домашней работе. У него есть свободное время для того, чтобы прочесть газету.

Деткор **Окунь Р.**

Г. Борисов

ПИОНЕРЫ ОТНОСЯТСЯ ЧЕСТНЕЕ

В нашей школе есть кружки: драматический, спортивный, шашечно-шахматный и др. Кружки работают хорошо. Драматический кружок проводит спектакли. Спортивный кружок также выступает на спектакле и в клубные полудни. Клубный полдень производится не особенно хорошо, потому что ребята шумят. Ребят выводят из залы, чтоб не шумели. Горячих завтраков в нашей школе не приготовляют, потому что о них никто не заботится. Стенгазета в школе выходит к праздникам.

В нашей школе библиотеки нет. Это об'ясняется тем, что ребята предпочитают брать книги в больших библиотеках, где больше книг.

Ребята к школьному имуществу относятся плохо. Они ломают скамейки, бьют стекла, рвут географические карты. С этим ведется большая борьба. Ребята, которые что-нибудь испортили, должны возместить убыток деньгами.

Репетиция в школе. Учительница помогает ребятам

Пионеры к учению относятся не лучше других ребят. Если им удается делать заданное, то делают, а если нет, то и не делают. Они только относятся честнее, т.-е. стараются делать уроки сами, без домашних помощников. Другим ребятам дома помогают, а они говорят, что сделали сами. Форпост работает хорошо. Уроки проводятся хорошо все. Они интересны для понятливых ребят, а для непонятливых ребят они бывают и неинтересны.

Школьники ходят на экскурсии. Мы были на металлообрабатывающем заводе, на водокачке, на электрической станции. До сих пор наша школа не имеет никакой связи ни с деревенской, ни с заграничной школой.

Деткор **З. Каминский**

Г. Бердичев

КАК МЫ ПОМОГАЕМ

У нас при Волоконовской школе II ст. Валуйского у., Воронежск. г., форпостом организован коллектив товарищеской помощи отстающим. Каждую среду до начала занятий можно увидеть группы ребят, склоненных над тетрадкой или книгой и об'ясняющих непроработанный материал товарищам. Трудно сначала было работать, ведь, работа совсем новая.

Ребята из коллектива обратились за помощью к педагогам и учкому. Теперь педагоги помогают неуспевающим разбираться в непонятных вопросах. Учком отвел один день в неделю исключительно для работы коллектива. Результаты работы уже видны к концу триместра: у нас неуспевающих почти нет.

Деткор **Виктор Васильев**

С. Волоконовское

Эта девочка еще не сделала кормушки для своей коровы

У ДЕРЕВЕНСКИХ РЕБЯТ

МОЖНО ЛИ ПОТИХОНЬКУ В КОМСОМОЛ

Крестьяне нашего села очень темны и некультурны. К пионерам и комсомольцам они относятся очень плохо.

Пионеров в нашем селе, кроме меня, нет. Года два тому назад был организован отряд, но он быстро развалился.

Я попытался организовать теперь новый отряд пионеров. Сначала я решил создать детский кружок и стал собирать ребят у себя.

Ребята очень заинтересовались этим делом и охотно посещали наши сборы. На них мы читали какие-нибудь интересные книжки или я что-либо рассказывал.

Однажды я дал одному мальчику почитать антирелигиозную книжку. Увидел эту книжку его дедушка, обругал меня и запретил своим внучатам ходить ко мне. Так и распался наш кружок.

В прошлом году я попытался организовать стенгазету. Ребята с удовольствием взялись за это дело и выпустили один номер. Но тут я уехал, и стенгазета заглохла.

А ребята очень интересуются пионерами и даже меня один парень по секрету спросил:

— А можно ли потихоньку записаться в комсомол?

Так деревенские ребята тянутся к работе и знанию.

Деткор **Н. Страхов**

С. Низовка, Пенз. губ.

ДЕЛАЙТЕ КОРМУШКИ

Был я на собрании сельскохозяйственного кружка. Говорили там о том, как надо делать кормушки для овец. И решил я тоже сделать такую кормушку.

Мать будет печку топить

Взял я дома корыто, прислонил его к стене так, чтобы овцы могли доставать до дна, прикрепил корыто колышками, а к колышкам прибил лесенку, в роде окошек. В эти окошки овцы просовывали головы и ели.

Получилось очень хорошо: и корм удобно давать, да и не теряется он зря (ведь, корму у нас мало).

На другой день я прочитал, как надо делать кормушку для коровы, и стал ее делать.

У стены в хлеву устроил стол, а к столу приладил корыто. По углам прибил два столба, а потом перекладину сделал. Получилась рама, в роде треугольника. Размер рамы сделал таким, чтобы голова коровы могла пролезть к кормушке и чтобы она рога сломать не могла. По бокам я забил кормушку досками так, чтобы одна стенка открывалась и можно было в кормушку корм класть.

Кое-кто из соседей увидел у нас эти кормушки и у себя стал делать такие же.

Не знаю еще, как делать кормушки для лошадей, кур и свиней, но я постараюсь узнать,— тогда всем сделаю такие кормушки.

Кормушки сберегают крестьянам много корма.

Деткор **М. Лебедков**

С. Корневое, Рязанской губ.

Солнце в гостях

Очерк Н. Л. О ребятах самоедах

Рисунки рисовали маленькие самоеды в своих школьных тетрадях

Самый радостный день в году для наших самоедских детей—день появления солнца.

Вы вот привыкли к тому, что каждый день видите ясное солнышко. А там, где живут самоеды, за полярным кругом, в течение полутора —двух зимних месяцев солнышко совсем не показывается. Оттого с таким нетерпением и дети и взрослые ждут того дня, когда снова появится оно на небе.

Недалеко от нашей школы есть высокий бугор. С него далеко видно. С бугра первым увидишь солнце. В первый день надо не прозевать: солнце едва, едва поднимется над землей и снова зайдет. Но как радостно увидеть его первый луч! Дети выбегают из школы и видят, что уже все жители поселка собрались на бугре. Все вместе—и люди и собаки. Дома никого теперь не найти. Матери даже детей грудных притащили. Все смотрят, смотрят, как разгорается заря.

Закраснеет край низкой тучи. Где-то там под ней поднимается солнце. Все напряженно ждут.

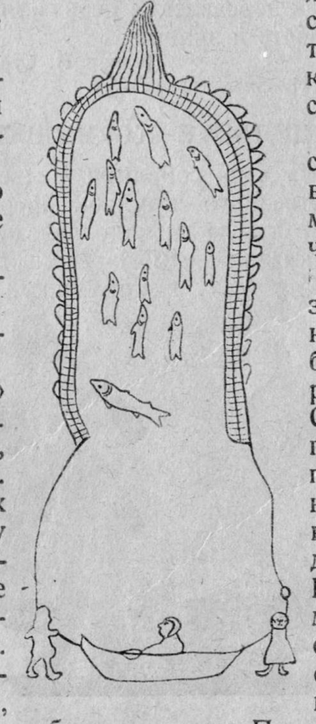
И вот брызнули яркие лучи. Зашевелилась толпа.

Над горизонтом, подпрыгивая, выкатилось солнце.

Дети кричат: «солнышко, солнышко!»

Молодые парни стреляют из ружей. И старые и малые хлопают в ладоши, обнимают друг друга, радуются солнцу. Матери протягивают к солнцу грудных малюток. А дети прыгают и бегут навстречу встающему солнышку. Слышится их громкий радостный крик: «Солнце, солнце взошло!» Все они одеты в мохнатые, меховые малицы, в меховые шапки и пимы. Как медвежатки, кувыркаются они в сугробах, а с ними вместе, радостно подвывая, кувыркаются собаки. Теперь день будет прибывать. В школу самоедских ребят привозят издалека. Родные чумы, жилища самоедов, кочуют по тундрам верст за пятьсот, за шестьсот от селенья, где школа.

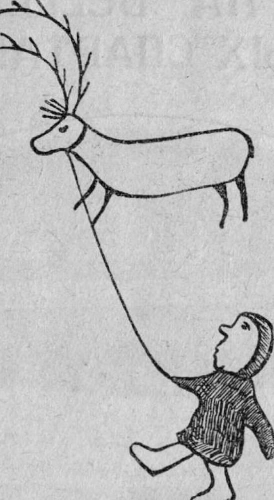
Тундра—это огромная равнина на берегу Ледовитого океана. Летом тундру покрывает сочная трава. Среди травы блестят озера, болотца, речки. А зимой тундра покрывается льдом да снегом. И тогда по всем направлениям, всюду дорога для легких на бегу оленей. Запрягает самоед оленей в легкие нарты, садит на нарты ребятишек и везет их до весны в школу. Мало, мало еще школ в тундре, и не все самоедские дети могут учиться. В нашей школе шестьдесят детей. Там они учатся читать, писать и говорить по-русски, там они рассказывают о своей жизни, о жизни своих родителей и рисунками наполняют свои школьные тетради. Посмотрите на эти рисунки, и вы кое-что узнаете о том, как живут самоедские дети.

Видели ли вы в Зоологическом саду северных оленей? Или на картинках в книгах? Наверное, видели. Но подумали ли вы о том, какое огромное значение имеет олень для самоедов.

У самоедов нет лошадей, и самоеды запрягают оленей. Благодаря широким копытам и небольшому весу, олени могут бежать без дорог. А какие в тундрах дороги. Олень заменяет самоеду лошадь. С помощью оленей самоед передвигается по тундре, перевозит свое имущество и переносный шалаш свой—чум. На оленях самоед едет на охоту, на оленях гоняется за зверем. Без оленя никуда не двинуться самоеду. С голоду пропадешь. Но не только лошадь заменяет олень самоеду. Олень кормит самоеда своим мясом, молоком, одевает самоеда в теплые свои шкуры. Покрышку чума тоже сшивают из оленьих шкур нитками из оленьих жил. Пропасть без оленя в тундре самоеду. Оттого и самоедские ребятишки в школе так любят рисо-

вать своих оленей. Да и олени привыкают к человеку. Один путешественник рассказывал, что он видел, как олени каждое утро здоровались со своим хозяином. Олени выстраивались рядами, по очереди подходили к хозяину и ласково терлись мордой о его руки. Хозяин каждого оленя брал за рога и тщательно их осматривал. По знаку хозяина все стадо уходило на пастбище.

Самоедские ребята любят своих оленей, любят возиться с маленькими олененятами.

С малых лет самоеды не только приучаются ходить за оленями, но и помогают отцам в охоте на зверей, на птиц и в рыбной ловле. Большинство школьников уезжают в родную тундру еще до начала весенней распутицы. И все лето они проводят среди своих родичей. С наступлением весны тундра начинает быстро оживать. Едва оттает на буграх снег, в тундру прилетают белые полярные совы. Эти белые совы в тундре, как у нас ласточки, приносят самоедам весть о весне.

Самоедские ребята, что живут на берегах океана, рано привыкают к морским поездкам. Маленьких детей не пускают на лодках. Но они тайком плавают по озерам. Подростков отцы берут в море. В море охотятся на птиц, по морским берегам собирают гагачьи яйца. На океане по берегам гнездится множество птиц.

Однажды мы плыли с ребятами в лодке. Над морем отвесно вздымались черные скалы. А на скалах всюду белелись какие-то пятна. Я думал—это снег не растаял. Но когда выстрелили из ружья, то все мы увидели, как «снежные пятна» взлетели в воздух.

Сплошной белой тучей полетел живой снег на воду. Мы увидели, что это птицы. Такие скалы, на которых во множестве любят гнездиться птицы, зовут «птичьими базарами».

Крик и шум стоит там, на этих птичьих базарах.

Кроме охоты на птиц и зверей дети принимают участие и в рыбной ловле и в приготовлениях к ней.

Самое скучное дело—это чинить порвавшиеся сети.

Чинят сети деревянными иглами. Иной раз, чтобы не так скучно было детям заниматься починкой,старшие придумывают им для забавы иглы с погремушкой.

Тряхнет маленький рыбак деревянной иглой, а внутри—дробинки перекатываются. А где склеено дерево и не заметишь.

Самоеды искусно умеют клеить рыбьим клеем. Ребятишки поменьше с самодельными луками плавают в челноках и стреляют задремавших рыб и молодых утят. А девочки помогают матерям ухаживать за малышами, а в свободное время играют в самодельные куклы.

Нашла как-то маленькая моя приятельница кусок оленьего рога с тремя отростками. И такой был удачный кусок, что сразу получилась и голова, и руки, и нога одна. А другую ногу из сучка оленьей жилой прикрутила. Взяла нож отцовский и проковыряла глаза и рот. Из обрывка оленьей шкуры шубу кукле сделала, а из песцовой лапки шапку пришила к шубе, как и вправду у самоедов для тепла делается. На груди медное колечко для красоты прикрепила. А потом, по самоедскому обычаю, обнесла куклу три раза вокруг очага. Хорошая вышла кукла, совсем как маленький ребенок. А братишка маленький наделал из щепочек да из прутиков целое стадо оленей.

Мальчики любят охотиться на молодых совят. Мясо их очень вкусно. Выследят гнездо, где сидят птенцы, еще не умеющие летать, и нападут на них. У совят одно спасенье—спрятаться в низкорослых кустарниках. А не успеют спрятаться—попадут на ужин.

На море иной раз бывает и жутко. Подымут ребята парус на карбасе, а налетевший ветер как помчит их. Испугаются ребята, спустят парус, встанут на якорь А иной раз попадут во льды, того и гляди льды раздавят лодку. Но самоедские ребята быстро привыкают к плаванию по морю и, собираясь группами человека по четыре, отправляются в далекие путешествия на охоту.

Лето—самое лучшее время года. На небе круглые сутки стоит незаходящее солнце. Зимой за полярным кругом полтора месяца не увидишь солнечных лучей, а летом полтора месяца стоит солнце над тундрой и океаном. Полтора месяца длится беспрерывный день.

Светло и тепло.

На севере особенно любят солнце. Самое ласковое слово на севере — «солнышко».

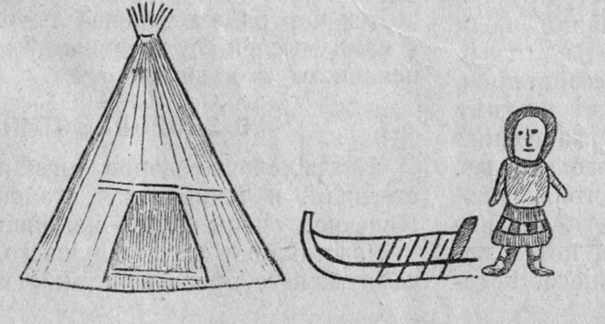
А в самоедской любимой песне так поется:

Я сижу и гляжу на море —
Хорошо нам втроем:
Мне, морю и солнцу.

Так вот и живут самоедские школьники.

Полгода дома учатся быть оленеводами, рыболовами и охотниками.

Полгода в школе учатся быть грамотными, сознательными гражданами нашей тундры.

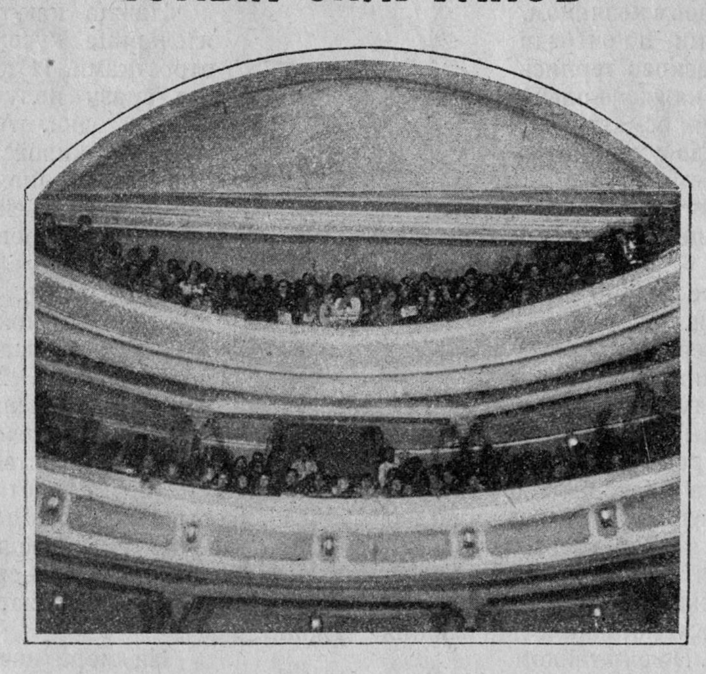

ВЫБОРЫ ДЕЛЕГАТОВ НА ВСЕГЕРМАНСКИЙ КОНГРЕСС ЮНЫХ СПАРТАКОВ

Взволнованно бились сердца у ребят-делегатов от района и уездов Москвы в ожидании дня конференции.

Наконец, 13 декабря, с красными делегатскими билетами ребята толпятся у дверей театра Революции. К 12 часам театр напоминает муравейник. Рядом с красными галстуками и зелеными рубашками пионеров видны серые, коричневые черные курточки и блузы школьников.

Везде слышны разговоры, споры, шум, смех. С балкона несется задорная песня. Ей отвечает снизу другая.

Это верхние ярусы театра Революции, где происходила конференция

Вдруг все замолкает и все взоры устремлены на сцену, закрытую еще занавесом. Перед ним суетятся люди, устанавливая кино-аппарат, и скоро ослепительные лучи света заливают театр и заставляют всех зажмуривать глаза, точно кошек.

Театр набит снизу доверху и фотографы спешат снять бурлящие верхние ярусы театра.

ТОВ. СОКОЛОВ, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ МОСБЮРО ПИОНЕРОВ, ОТКРЫВАЕТ КОНФЕРЕНЦИЮ, ОН ГОВОРИТ:

Мы сегодня должны выбрать делегацию в Германию на конгресс юных спартаковцев для того, чтобы она рассказала о нашей работе и посмотрела, как работают и живут дети германских рабочих, и приветствовать их от нас. Я думаю, что это явится лучшей смычкой, лучшей солидарностью всех детей всего мира.

Пионеры и школьники сумели собрать средства для того, чтобы отправить своих делегатов на с'езд.

Пионеры и школьники не только говорят оо интернациональном воспитании, но и практически это дело проводят. Этим летом мы видели представителей германского союза юных спартаковцев здесь, в Москве, вместе с ними проводили собрания, сегодня выбираем делегацию, которая отправится в Германию.

Что говорил тов. Луначарский

Тов Луначарский

ОРГАНИЗОВАННЫЙ ЧЕЛОВЕК

То, что вы, пионеры, организованы в звенья, отряды, в ваши пионерские организации, уже подымает вас над всеми какими бы то ни было другими детьми. И у буржуазии были свои бойскауты, но эти организации не преследовали цели построить социализм, они не ставили цели установить мировое братство, а ваша организация сознательно эту цель ставила, и вот поэтому обязанность ваших организаций и обязанность каждого из вас стремиться к тому, чтобы как можно скорее превратиться в настоящего организованного человека, сначала маленького, потом молодого, потом взрослого, но организованного, который живет для всех, который чувствует счастье и горе всех, который не замыкается в себя, не отрывается от других, у которого будут братские чувства ко всем трудящимся.

Но кроме них есть другие люди, враги, которые не хотят социализма, которые хотят жить за чужой счет, хотят жить за кровь и пот трудящихся. К таким, конечно, не только не может быть никакого братства. До тех пор, пока эти враги существуют, до тех пор рядом с нашей любовью к людям одних с нами мыслей будет у нас больше негодования и ненависти к нашим врагам.

О ЗДОРОВЬЕ ПИОНЕРОВ

Когда человек здоров, тогда и работа его, и общественная, и техническая, становится благотворной. Конечно, очень часто жилищные условия, питание заставляют желать лучшего, но вместе с тем вы сами можете проводить такие меры, которые оздо-

ровят вашу жизнь и жизнь окружающих. Вы, как пионеры, знаете, как простое умывание, любовь к свежему воздуху, к проветренной комнате, хорошая уборка постели, чтобы она не была всклокочена, а всегда была в порядке, избегание спиртных напитков и курения могут оздоровить вашу жизнь. Но, конечно, рядом с этим нужно и активно развивать свое тело. Нужно заниматься физкультурой организованными группами.

О ШКОЛЕ

Надо иметь общее образование, владеть языками устно и письменно, уметь понимать настолько все, чтобы никакой кусок жизни не был «за семью замками».

Но, помимо общего образования, вам надо непременно, чтобы вы имели свое дело, в котором вы мастер. Каждый мальчик и девочка должны достигнуть того, чтобы в какой-либо области быть настоящим мастером, т.-е. эту свою область знать прекрасно. Надо не только знать, но и уметь и это умение приобретать.

Главным образом приобретение знаний и умения должно итти в школе, но самая школа только строится. И вам, и педагогам, еще трудно в нашей бедной стране наладить такие школы, которые давали бы весь тот об'ем знаний и умения, которые вам нужны. Вы можете помочь педагогам, помочь и остальным детям, которые не понимают этого, шалят, безобразничают, ленятся, не посещают уроков, полны предрассудков – религиозных, патриотических, контр-революционных. Со всем этим бороться вы должны. Вы должны организовать школьную жизнь, как следует просветить детей, вести пропаганду, вводить их в вашу организацию.

ОБРАЗЦОВЫЙ КУРЯТНИК

Хорошо делают, когда рекомендуют деревенским пионерам поставить правильно куроводство и скотоводство в своих хозяйствах. Если ловкий, умный пионер заведет образцовый курятник, то бабы будут ахать, и все будут подражать.

И если организация, такая большая, как ваша, ударит повсюду в этот пункт, могут быть хорошие результаты для социалистического строительства, а дело легонькое — заучить несколько советов и правил, вместо того, чтобы лишний раз по улице побегать или шалостями заниматься полухулиганскими. Я желаю вам от всего сердца, чтобы ваш союз рос, чтобы он обнял всех детей нашей республики, чтобы к тому времени, когда вы вырастете, на бо́льшую половину дело строительства социализма было закончено, чтобы вы его довели до конца и чтобы вся ваша вторая половина жизни проходила в согревающих лучах социалистического солнца. Это может быть достигнуто только при вашем собственном сотрудничестве, и я заканчиваю мой доклад призывом к работе над собой, над нашим социалистическим строительством. Ленинский пионер, будь готов!

Пионеры отвечают, как один: „Всегда готов!“ Бурные аплодисменты. Играет оркестр.

ПРИЕЗД ТОВАРИЩА КУКА

На конференцию приехал Генеральный Секретарь Союза Горняков Англии — тов. Кук. Товарищ Кук говорит по-английски.

Тов. Кук и пионер Зорин. Перед Куком шахтерская лампочка—подарок пионерам от английских горняков

ЧТО СКАЗАЛ ТОВ КУК?

Я — представитель горняков, представитель одного миллиона горняков и пяти миллионов, если будем считать с их женами и детьми. Горняки, как вы знаете, работают в шахтах, работа их очень тяжела и опасна. У нас дети начинают работать с 14 лет. Я сам начал работать с 14 лет и работал внизу под землей 21 год. Было время не так давно, когда дети спускались в шахты 9 лет от роду. 9 лет от роду они начинали эту тяжелую, опасную работу. Было бы естественно думать, что такого рода тяжелая и опасная работа хорошо оплачивается. Но это не так, она оплачивается очень плохо. И вы знаете, что последний локаут [1], который длился 7 месяцев, был об'явлен горнякам именно потому, что они не хотели согласиться на требования предпринимателя удлинить рабочий день и уменьшить заработную плату.

ДВЕ МОНЕТЫ

Вот две монеты—советская и английская. На английской монете изображение короля, на вашей же, советской монете, изображен рабочий. В этом, товарищи, кроется огромная разница, мы тоже хотим, чтобы на наших монетах был изображен не король, а свой товарищ-рабочий (аплодисменты). Мы хотим изменить наш строй так, чтобы он был тем же строем, какой имеется сейчас у вас (аплодисменты).

ПОДАРКИ В ЧУЛКЕ

Когда я был маленьким, мне говорили то же, что и вашим отцам. Мне говорили, что на рождество является рождественский дед, кото-

[1] Локаут—недопущение хозяевами предприятий рабочих к работе до тех пор, пока они не согласятся на требования хозяев.

Тов. Кук говорит

рый кладет подарки в чулок. Меня учили чтить короля, меня серьезно уверяли в том, что англичане—высшая нация, что один англичанин стоит десяти французов и 20 немцев (смех в зале). Все это делается для того, чтобы поддерживать ненависть между народами, увеличивать пропасть, их разделяющую. Но вы, товарищи, этому, конечно, не верите. Вы знаете, что все дети рождаются одинаковыми.

МАЛЬЧИК, КОТОРЫЙ ВСЕМ НАДОЕДАЛ

Сейчас я вам расскажу один английский очень известный рассказ о маленьком английском мальчике, который хотел все знать и задавал всем вопросы. У него был дед, дед был старый и у него не было ни волос, ни зубов. Однажды мальчик пристал к матери: «мама, почему у деда нет ни зубов, ни волос?» — «Отстань, говорит мать, мне некогда».—«Нет, ты скажи, мне нужно это знать».— «У твоего деда нет волос и зубов потому, что он стар. Это всегда так случается к старости».

Прошло несколько дней и к ним в гости принесли маленькую девочку нескольких месяцев. Мальчик очень обрадовался, рассмотрел ее и увидел, что у нее тоже нет ни волос, ни зубов. Тогда он сказал: «Э, мама, ты меня обманула, не может быть, чтобы эта девочка была старуха». (Смех в зале). А вот еще рассказ, говорят, тоже английский. Он должен вам показать, что не надо быть педантами [1], а что в жизни нужно знать все, а не одну только специальную науку, и не надо хвастаться при этом.

КАК ВАЖНО ЗНАТЬ ПЛАВОЛОГИЮ

Есть озеро в Америке, на которое приезжают кататься на лодках. На это озеро приехал однажды ученый и важный профессор...

Он нанял лодку, а гребец с ним поехал ирландец. Этот ирландец гребет, а профессор спрашивает:

— Послушай-ка, ты знаешь, что такое геология?

— Нет,—говорит,—не знаю.

— Очень жаль. Ты мог бы заплатить треть жизни для того, чтобы узнать.

Едут дальше. Смотрят на берег, видят пласты пород. Профессор спрашивает:

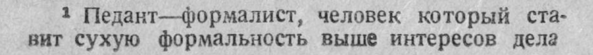
— Хот, ты знаешь, что такое геология?

— Нет,—говорит,—не знаю.

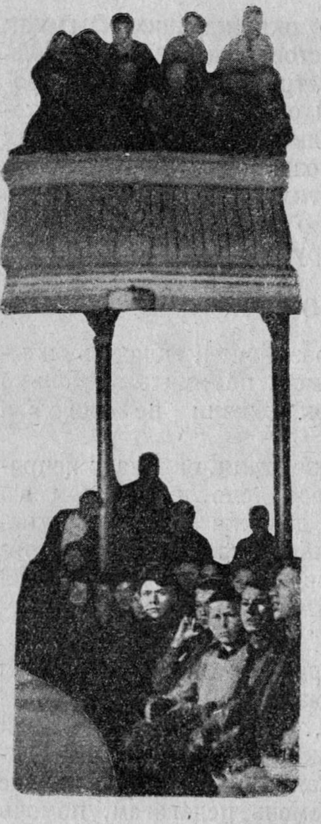
— Очень жаль, ты смело мог бы заплатить полжизни для того, что бы знать эти две вещи.

В это время началась буря, обоим пришлось плохо. Хот снимает сапоги и спрашивает профессора.

— Послушайте, господин профессор, а знаете ли вы, что такое плавология?

[1] Педант—формалист, человек который ставит сухую формальность выше интересов дела

Ребята слушают

— Нет,— говорит,—такой науки не знаю.

— Очень жаль, за это вы заплатите всей вашей жизнью, — сказал ирландец.

Трудно вам сказать, как мне радостно быть среди вас и знать, что вас учат понимать вещи такими, как они есть. Вас учат понимать реальный мир, реальные факты.

Передаю вам привет от английских рабочих (аплодисменты).

У меня есть сын и дочь. Я считаю очень полезным послать своих детей в чужую страну и обменять на детей других народов. Я собираюсь послать в Советскую Россию своих сына и дочь и получить в обмен двух русских детей (аплодисменты).

Вернувшись в Англию, я буду бороться с распространяемой о вас ложью. Еще раз хочу передать вам горячий братский привет от наших рабочих. Помните, что мир смотрит на Советскую Россию.

Да здравствует СССР!

Помогите нам свергнуть капитализм, помогите нам скорее прийти к нашей революции и привести ее к победному концу! В новом мире все дети должны быть счастливы и все дети должны знать, что нет различия между детьми разных стран.

Да здравствует же всемирная социалистическая революция и да здравствуют Советы.

(Бурные аплодисменты).

Ребята голосовали единогласно

Кук говорит по-английски. Странные, незнакомые звуки вырываются из его горла. Но ребята слушают внимательно. Иногда речь Кука прерывается аплодисментами. Это тогда, когда ребята и без переводчика понимают, что говорит Кук. Вот он показывает маленькую шахтерскую лампочку, наклоняется, ложится на бок. Он рассказывает, как приходится работать шахтерам. Потом Кук показывает английские деньги—на них изображен английский король, так похожий на Николая II. А в другой руке у него советский червонец с рабочим. И Кук с негодованием трясет английскими деньгами. Это понятно без слов.

И когда Кук кончает—точно землетрясение гудит в театре: грохот барабанов, коллективное приветствие Куку и английским горнякам, аплодисменты.

К Куку подходит пионерка и надевает ему красный галстук. Рядом с ним становится седобородый сибирский партизан Гуляев и под овацию Кук и Гуляев жмут друг другу руки.

А в президиум поступает записка:

«Несмотря на то, что мы видим вас впервые, но вы нам очень близки, т. Кук».

После Кука выступает т. Ольбрехт, представитель «Союза молодых красных фронтовиков» и «Союза юных Спартаковцев».

И, наконец, выходит небольшая черная фигура с копной черных жестких волос. Это т. Чен—секретарь китайского комсомола. Он учился в русском университете в Китае и поэтому говорит по-русски, тщательно подбирая слова и фразы.

Товарищи Кук и Гуляев сидели в президиуме рядом

Тов. Куку надо уезжать. Он выходит вперед и предлагает крикнуть ура по-английски.

— Хип,—произносит Кук.

— У-р-р-ра,—отвечает ему зал.

«За Советскую Республику и за революцию в Англии»—так кончает Кук.

После перерыва с приветствием выступает представитель юных моделистов журнала «Знание—Сила». Горячо говорит он и призывает ребят заниматься техникой. На столе президиума торжественно водружаются аэроплан, микроскоп, динамо-машина.

Приступают к самому главному, из-за чего собрались сюда все,—к выбору делегатов. Оглашается список и характеристика каждого. Голосуют. Чтобы показаться ребятам, маленькому Зорину приходится залесть на стул. Катю Прокопюк долго ищут, и, наконец, все четыре избранных делегата выстраиваются перед президиумом на сцене. Целая армия фотографов аттакует их со всех сторон.

Десятки записок в президиум поддерживают предложение т. Кука обмениваться ребятами. И конференция с восторгом приветствует предложение пригласить летом в СССР детей английских горняков.

НАШИ ДЕЛЕГАТЫ

Союз юных спартаковцев Германии прислал нам приглашение на свой конгресс (с'езд). Решено послать делегацию из 5 чел. Состав делегации, примерно, следующий: два места—Москва, 1 место—Ленинград 1 место—Украина и один товарищ взрослый. Наша Московская организация должна выбрать двух товарищей, которые поедут в Германию, и двух кандидатов. Этот вопрос обсуждался в районах и на основе обсуждения в районах, от имени всех 6 районов Москвы, от имени Орехо-Зуевского уезда, Московского уезда, Звенигородского уезда и Можайского уезда, была выбрана следующая делегация: первый тов. Прокопюк, Катя—13 лет, дочь рабочего завода „Серп и Молот", б. Гужон, Рогожско-Симоновского района. Отец работает на производстве более 25-ти лет. Работал в Ленинграде, на Урале и сейчас работает в болтовом отделе на заводе „Серп и Молот". Это первая кандидатура.

Следующая—тов. Зорин, Алеша—13 лет, пионер с 23-го года с Северных ж. д., Красно-Пресненского района. Отец—машинист, герой труда. Зорин—вожатый среднего звена, член совета отряда, член широкой редакционной коллегии нашей газеты „Пионерская Правда", и „Пионерская Правда" просит, чтобы он тоже ехал в качестве делегата от них.

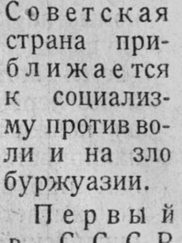
Следующий кандидат—тов. Мошков, Костя—пионер-комсомолец, 14 лет, вожатый звена Сокольнического района, завода „Сварс". В школе работает членом президиума форпоста. Отец—рабочий этого же завода.

Следующий кандидат—тов. Шмырев, Коля—с Рязано-Уральской ж. д. С 22-го года—в пионерской организации. Сейчас работает председателем ученического комитета школы и работает в отряде. Отец работает кочегаром.

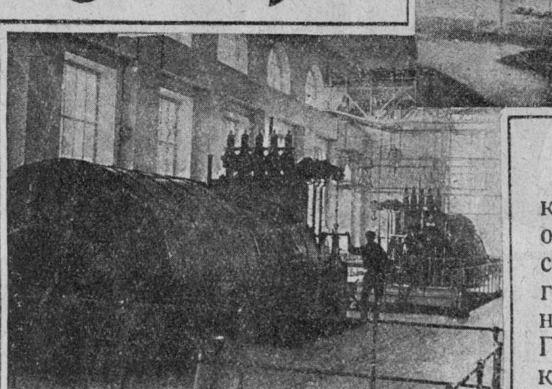
Эта делегация должна представлять московских пионеров и всех школьников на Всегерманском конгрессе юных пионеров.

На фотографии слева направо: Шмырев, Мошков, Прокопюк и Зорин.

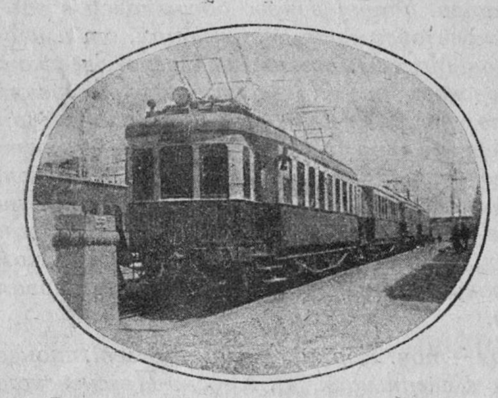
по СССР

Нижегородская электростанция

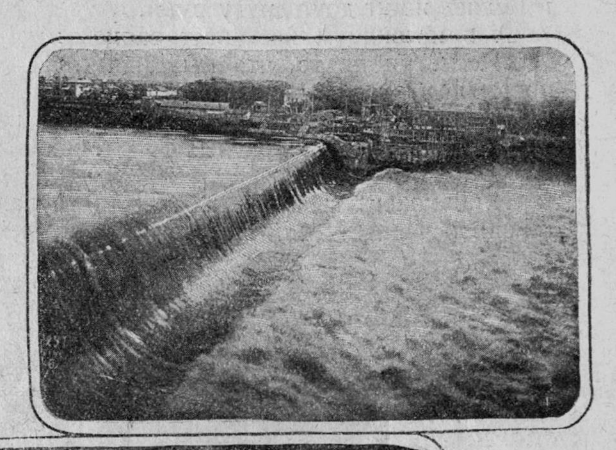
В следующем номере мы поместим очерк о том, что такое Волховстрой и как он строился, а пока взгляните на этот мощный водопад, которого не было пять лет тому назад, который буде[т] кормить электрической эн ргией огромный Ленинград. В нашей стране теперь происходит такая гигантская стройка, какой еще не видывали никогда на свете. Гляньте — только-только построили Волховстрой, как уж расшевеливается новый «строй» — Днепрострой. Вы наверное читали про Днепровские пороги. О них писал Гоголь. Прочитайте повесть Тарас Бульба. Самый страшный порог Ненасытец, ненасытный человеческими жизнями порог. Мимо порогов лодки протаскивали рыбаки по берегу — боялись погибнуть. Теперь мы собираемся поднять днепровскую воду, чтобы над порогами по глубокой воде свободно гуляли пароходы, чтоб старый Днепр вертел турбины и двигал советские фабрики и заводы.

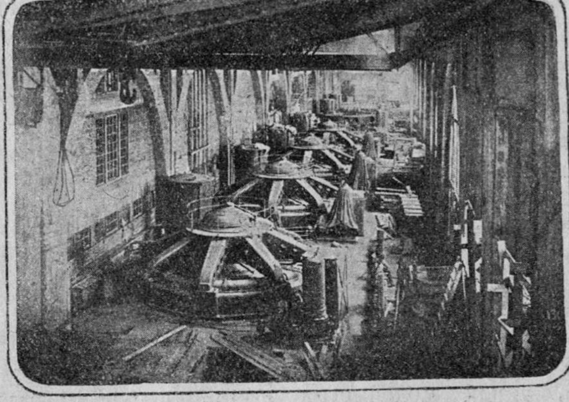

Бакинский электрический поезд

СССР строит социализм. С каждой новой фабрикой, с каждой новой электростанцией Советская страна приближается к социализму против воли и на зло буржуазии.

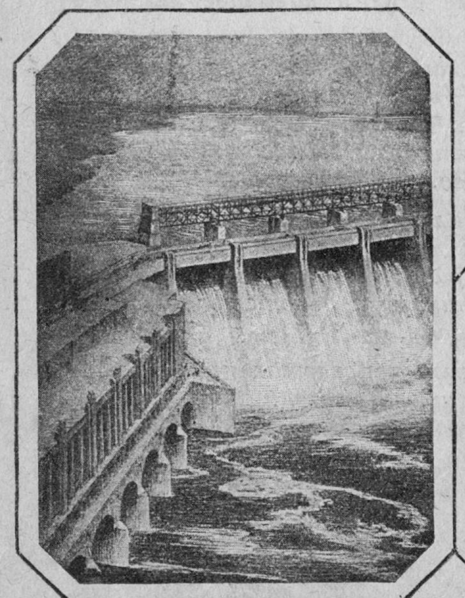
Первый в СССР электрический поезд в Баку выстроен собственными руками из советского материала. В Нижнем-Новгороде строится электрическая станция для нижегородской промышленности.

Вверху: Плотина Волховстроя

Внизу: Зал, где помещаются турбины

Вот как будет выглядеть Днепрострой, когда он будет выстроен

На этой странице мы показали только некоторые из самых крупных строек. Мы строим много, мы застроим нашу страну так, чтоб добывать в достаточном количестве и хлеб, и уголь, и сапоги, и ситец, и машины, чтоб ни в чем не зависеть от капиталистов и построить социализм на шестой части мира.

Недавно выпущена новая кино-картина под названием «Шестая часть мира». В одном из следующих номеров мы расскажем, что интересного об СССР можно увидеть в этой картине.

КИНО

„Это не советская картина!“

Приехала в Москву на экскурсию 7-я группа школы из Севска. Видят—на всех перекрестках висят яркие афиши: «Процесс о 3-х миллионах». Это боевик нынешней осени. Захотелось экскурсантам посмотреть, что это за картина; пошли. Вернулись из кино и никак успокоиться не могут—все говорят про нее.

Первая девочка.—И нравится она, а содержание странное—вовсе не годится.

Первый мальчик.—Эта картина характеризует строй, в котором живет капиталист. И как завидки берут капиталистов, когда они прочли об этом воре, который 3 миллиона украл.

Второй мальчик.—И как жадны к деньгам капиталисты. Когда вор признался, что он украл деньги, и стал их швырять в толпу, все бросились хватать деньги. Толкаются, дерутся, падают, давят друг друга и никто даже не рассмотрел, что деньги фальшивые, а вор тем временем смело вышел из зала и скрылся.

Третий мальчик.—Непостоянство человека тоже видно. Вот был вор, стал франтом, и когда к нему залез в карман вор, он кричит: «Нарушается священное право собственности»

Первая девочка.—Я думаю, что эта картина поднимает нехорошее чувство. Каждый подумает—вот как хорошо украсть!

Третий мальчик.—Здесь выходит, что воры справедливы.

Вторая девочка.—Я думаю, что надо такие картины, где верх не воров.

Третий мальчик.—Да, а то беспризорный увидит, что человек украл и потом жил хорошо, значит, и он будет практиковать. А тут вся соль в том, как вор ловко одурачил народ.

Первый мальчик.—Все-таки картина хорошая! Она мысль дает, что банкиры все равно, что воры!

Третий мальчик.—Немного бы изменить, чтобы воры не были победителями.

Отдельные места из кино-картины „Процесс о трех миллионах“

Вторая девочка.—Вот глупость! Пусть так остается! Просто это неправда, что «3 миллиона»—советская картина. Партия говорит, что весь рабочий класс должен итти против буржуев. А здесь один вор украл у другого и стало два буржуя вместо одного. Долой с экрана эту картину! Это—не советская картина!

У нас в Москве на утренник ребята часто приходят организованно, а потом всем коллективом обсуждают картину. Запись такой беседы после посещения картины «Процесс о 3-х миллионах» здесь приведена.

Мы заводим отдел «Кино».

В следующих номерах мы поместим отзывы о кино-картинах. Пишите нам, какие картины вы видели и что стоит смотреть.

ЧТО ЧИТАТЬ

Вы знаете, ребята, что редакция разослала всем читателям анкеты о журнале. В журнале был вопрос: что тебе больше всего понравилось в журнале? Редакция получила больше тысячи заполненных анкет и везде против этого вопроса написан ответ—«Черный яр».

Черный Яр, роман Л. Гумилевского, печатался в нашем журнале в прошлом году. Теперь издательство «Молодая Гвардия» издало этот роман отдельной книгой для того, чтобы «Черный яр» могли прочитать те ребята, которые не успели прочитать его в журнале «Пионер».

Единодушный отзыв тысячи читателей подтверждаем и мы. «Черный яр» действительно очень интересен. В нем рассказывается о том, как пастушонок Егорка боролся против всесильного Черноярского председсовета. Председсовета—бывший урядник, обманывал и обирал крестьян. Эту неравную борьбу описывает роман.

Все ребята должны прочитать эту книгу. Стоит она 1 руб. 50 коп.

Просим ответить

ВОПРОС

1. Можно ли пионеру ходить на посиделки?

Д. Троцк, Пенз. губ. **П. Строков**

ОТВЕТ

1. Можно. Пионер должен стараться сделать посиделки более полезными и интересными, устраивая на них новые пионерские игры, рассказывая о революционных приключениях, заводя революционные песни, читая интересные книжки и т. п.

ВОПРОС

2. Что делать, если вожатый форпоста выносит постановления, не считаясь с мнением ребят?

Г. Вольск **В. Рудаков**

ОТВЕТ

2. О таком поведении вожатого форпоста надо сообщить местному бюро Ю. П.

ВОПРОС

3. Действуют ли телеграфные провода на антенну и вообще на прием радио?

С. Турки, Сарат. губ. **В. Сироткин**

ОТВЕТ

3. Нет, не действуют. Могут влиять на прием только провода с током высокого напряжения (например, Волховстроя), так как вокруг них образуется магнитное поле.

ВОПРОС

4. Чем можно чистить зубы, кроме зубного порошка?

ОТВЕТ

4. Зубы можно чистить углем.

ВОПРОС

5. Если пионер из-за школьной перегрузки не посещает пионер-сборов, имеет ли право совет отряда исключить его из пионеров?

В. Смирных

Ст. Манчжурия

ОТВЕТ

5. Каждый пионер обязан посещать сборы, иначе он исключается из организации. Если он в школе перегружен, надо через форпост разгрузить его.

№ 1. Задача „Ход Туры"

(Я. Шполянского, Воронеж)

			р			
		и	ы	о		
	л	ж	е	н	н	
т	о	и	д	т	ч	а
а	в	у	о	р	л	н
	с	ж	й	ь	ы	
		п	с	е		
			в			

Ходом шахматной туры прочитать пожелание.

№ 2. Задача букв

(З. Биленко, Харьков)

Данные буквы предлагается переставить в квадрате так, чтобы в горизонтальных рядах получились слова, а крайние вертикальные ряды дали близкое тебе название.

а	б	д	е	е	ж
и	й	к	к	к	л
л	м	н	н	н	о
о	о	о	о	о	о
п	р	р	р	с	с
с	у	у	у	ы	э

№ 3. Шарада

(Г. З.)

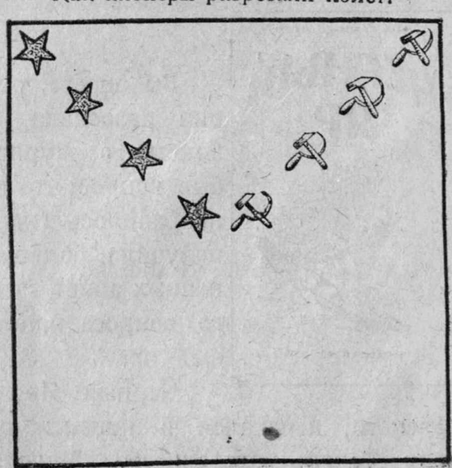
Начало в каждом есть отряде,
Конец найдете в зоосаде,
А все рабочий есть народ,
С врагом боролся чуть ль не год.

№ 4. Задача

(Сост. М. Вышкинд, Астрахань)

Вожатым 4-х звеньев пионерского отряда Райбюро выдало кусок холста для украшения клуба, на котором были вышиты четыре красных звезды, и такое же количество серпов с молотом (см. рисунок). Пионеры решили разрезать этот холст на четыре равных по форме и величине части так, чтобы на каждой части была звезда и серп с молотом. Долго они думали, как это сделать, но наконец это им удалось.

Как пионеры разрезали холст?

ряд сделал полезного за год. Что-нибудь в роде живой газеты. Мы попробуем, во всяком случае.

У нас в отряде в прошлом году была живая газета. Ставили мы ее ни редко, ни часто—раз в месяц. Каждый раз ставило одно звено. А представления были из отрядной жизни.

Тут же задумали мы поставить целым отрядом историю нашего отряда.

Сначала мы написали сценарий. Как сначала отряда не было, и ребята играли в футбол и били стекла. Настоящие стекла мы били, конечно, за сценой. Потом ребят этих собрали и начали они вместо битья стекол физкультурой заниматься.

Позанимавшись физкультурой — мы показали, как работала наша сапожная мастерская. Сначала все ребята были босиком. Опустили мы занавес не совсем до полу и показали, как топают босые ноги, потом как ребята работали, а под конец—опять ноги, но уже в сапогах. Когда ребята работали мы, из публики бросали рваные сапоги, и ребята представляли будто они их чинят. Было очень интересно.

Потом показали работу в лагере, как ребята загорали и купались в реке с деревенскими ребятами. Река была будто бы вся сцена. Показали еще работу на огороде и еще многое.

Советую тебе то же попробовать сделать. Главное, чтобы во время представления ребята на сцене все время что-нибудь интересное делали, а не только разговаривали.

По-моему такой способ лучше всего покажет, что сделал отряд пионеров. И это не будет скучно. А я смерть не люблю, когда скучно. Да и кто любит?

Кроме представления мы еще пели хором так: на сцене поют несколько ребят, а все остальные подтягивают. Были еще воспоминания о Ленине, ребята вспоминали, как хоронили Ильича. Мы притащили еще двух партийцев, которые встречались с Ильичом. Они нам тоже рассказывали.

Нам посоветовали еще нарисовать плакаты. На плакатах надо написать, чтобы все ребята шли в клуб. А плакаты вывесить в школе, во дворе и еще, где придется. Эти плакаты делает мое звено.

А другое звено рисует на плакатах слова песен, которые будем петь со всеми ребятами. Интересно, кто лучше нарисует.

Я был бы очень рад, если бы ты сделал, что нибудь по моему письму.

Давай условимся, что я буду проводить все то, что ты испробовал в работе, а ты—что я испробовал. Напиши, согласен ли ты?

Нарисуй мне себя, как ты выглядишь. Я посылаю тебе портрет, который рисовал мой младший брат. Только он рисует не очень хорошо. Он нарисовал еще соседкину кошку, заляпанную чернилами.

Всегда готов, пионер

Миша Гвоздиков

Москва 5 января 1927 г.

1. Ст. Нарышкино М.-Б.-Б. ж. дор.—*отряд Ю. П. при Богдановской райсельшколе, Урицкой волости, Орловской губ и у.*
2. Гор. Фрунзе, Верненская, д. 7, *А. Баранниковой.*
3. Ст. Туринск, Перм. ж. д.—сыну машиниста депо—*Николаю Емельяновичу Северюхину.*
4. Гор. Мелитополь, ул. Свердлова, д. 5, кв. 3, вожатому отряда «Кожшвей»—*М. Дагину.*
5. Гор. Красный Холм, ул. Ленина, д. 1, кв. 9, А. Л. Сусловой, для *Торы Лебедевой.*
6. Баку, Балаханская, д. 36—38, *Н. Беккер.*
7. П/о Ясашная Ташла, Ульяновск. губ. и у., Подкуров. вол., Скугареевская сел.-хоз. школа, пионер-отряд №34 им. Гая, *Шуре Шишкину.*
8. Смоленск, Выгонный пер., д. 7, кв. 2, *Иосифу Юдовичу.*
9. Баку, Татарская, 64, *М. Миндлину (для 19 Краснознаменского отряда).*
10. Челябинск, Мастерская ул., № 39/б, *Игорю Минко.*
11. Беловское П/о, Курск. губ., Грайворонского у., сл. Белая, *отряду юн. пионеров № 19 им. Крупской.*
12. Симферополь, Набережная, 28, *Льву Чудакову.*
13. Н. Эльтон, Сталинградск. губ., Ленинск. у., Житкурск. вол., *отряду ю. п. № 6.*
14. Славянск, 1-я ж.-д. школа семилетка Д. З. Т., *отрядам ю. п. №№ 1, 2, 3 и 4.*
15. Гор. Екатеринополь, Уманск. окр., 3 отряд ю. п. им. Крупской, для *Суни Принцман.*
16. Сталинград, Рыбоче-Крестьянская ул., 3 района, клуб Коминтерна, отряд ю. п. № 3, *Н. С. Грачеву.*
17. Гор. Нальчик, Кабардино-Балкар. Авт. обл., Октябрьская ул., дом. 68. *Марии Телковой.*

Цена 20 коп.

ПРИКЛЮЧЕНИЕ

младшего брата Алексаши Промакашкина ЛЕШИ КНОПОЧКИ

Текст Т. ЮРЦЕВА. Рис. В. СУТЕЕВА

Бом! Бом! Бом! Блям!—Четыре часа. Леша Кнопочка подскочил на кровати. Холодный пот выступил у него за шиворотом. В комнате было тихо. Никакого ветра не было, а волосы на голове у Леши шевелились: то вставали на дыбы, то опять нехотя ложились. Лешин песик Бутуз в испуге хлопал ушами и вертел своим хвостом.

— Ах! Ах! Ах! Ах! - закричал Леша.

— Вау! Вау! Вау! Вау! — закричал Бутуз.

— Бежим, Бутуз! Несемся! Мчимся! Летим! Может, успеем,—завопил Леша.

— Гав! Гав! Гав—гав-гав,—заерепенился Бутуз.

Лешка Кнопочка вспрыгнул на подоконник и бросил бесстрашный взгляд вниз. Бутузик тоже.

— Думать некогда! Надо спешить! Прыгаем, Бутуз.- Воскликнул Леша Кнопочка. Но в ту же секунду трудолюбивый дворник, подойдя под Лешино окно, стал сгребать снег лопатой. Для всякого труса путь был бы отрезан. Но и его песик Бутуз бесстрашные смельчаки.

— Прыгаем, Бутуз, вскричал Леша—только угадывай мимо дворника.

— Гав!—рявкнул Бутуз

— Леша Кнопочка и Бутуз бесстрашно ринулись в пространство. Героические их тела стремительно разрезали воздух. Небо сразу сделалось малюсенькой копеечкой

— Смелей, Бутуз! — вопил Леша Кнопочка Мурзилка боялся, что Бутузик может струсить посреди дороги и вернуться обратно в окно. Но храбрость Бутуза не имела границ

Два бесстрашных героя (Бутузик и Леша Кнопочка) стремительно приближались к земле.

Тысяча птиц были испуганы невиданным геройством.

Бац! Трах!

Сотни новых звезд полетели в небо.

Град искр брызнул из героических глаз и растопил снег на 3 квадратных сажени вокруг.

Леша Кнопочка хотя рассчитал до одной тысячной, но где-то ошибся в вычислениях и угадал посадку на дворникову голову.

Бутуз тоже угадывал.

Леша Кнопочка от природы был очень деликатным парнем. Чтобы дворник не обиделся, он встал откопал дворника из снега и сказал:

— Я извиняюсь, пардон!

— Гав, гав! - подтвердил Бутуз.

Взяв взаймы чьи-то саночки сиротливо стоявшие у тумбочки Леша молниеносно прибуксирил их к мирно стоявшему автобусу. Вскочить в автобус, дернуть сигнальный звонок к шоферу, выскочить обратно и вспрыгнуть на стремительно помчавшиеся саночки было делом сотой части секунды для ловкого Леши.

Санки летели с быстротой 100 верст в час.

Бутузик летел даже немного быстрей.

Вдруг —фюр-люр-люр-люр!

Автобус стал, как вкопанный.

Бутузик затормозил хвостом.

— В чем дело?! — с негодованием вскричал Леша.

— Находу на саночки садиться нельзя!—грозно изрек постовой милиционер,—рубль штрафу!

— Ах, какая досада,—в отчаянии сказал Кнопочка.

Бутуз обмочил слезами милиционеровы валенки.

— Дядя, дядя—сказал Леша,—я извиняюсь, рубля у меня нет.

— Это меня не касается, — сказал неумолимый милиционер.

— Я очень торопился в . . .—здесь Леша сказал, куда он торопился.

— Что?!—воскликнул милиционер,—куда торопился?

Леша повторил.

— Ах, какая досада, — сказал милиционер. Потом он таинственно огляделся кругом.

— Вот что —сказал он,—на тебе рубль взаймы до завтра.

Кнопочка взял.

— А теперь заплати штраф.

Кнопочка заплатил.

— А теперь беги, спеши, торопись и не нарушай правил уличного движения. Беги. . по правой стороне.

Леша молнией стрельнул вперед.

Бутузик тоже. Оба по правой стороне.

— Бутузик, скорей,—вскричал Леша, стремительно взлетая по редакционной лестнице.

Сердце в груди Бутузика замерло в ужасе. Глубокая морщина легла у него на лбу от огорчения.

— Ура! Леша Кнопочка!—единодушно воскликнула редакция.

— Урра! Леша Кнопочка!—крикнули 20.000 подписчиков „Пионера".

— Урра! Леша Кнопочка! - гаркнули сотни тысяч читателей „Пионера".

— А где Бутузик?—заорали все.

— Дорогие читатели, здрась-ть, здрась-те, мое почтение! С новым годом! Устал, бежал, торопился, спешил! Боялся опоздать в первый номер. Бутузик сейчас прибежит Он задержался внизу у швейцара. Его заставляют снять голоши, а у Бутузика голош нет. Маленькое недоразумение. Расскажу вам свои приключения. Сегодня ночью проснулись с Бутузиком. Глядите первую картинку Поглядели? Теперь смотрите вторую. . Потом... В общем, смотрите до следующего номера, а пока — до скорого свиданьица!

ДОРОГИЕ РЕБЯТА!

С Мурзилкой у нас получился конфуз. Дело в том, что редакция в листовках, которые были разосланы прошлогодним подписчикам, назвала „Мурзилкой" младшего брата Алексаши Промакашкина—Лешу Кнопочку. И вот, когда Леша Кнопочка это узнал, то страшно рассердился. „За что вы, говорит, меня так обозвали?! Это, говорит, уж очень нехорошо! Ежели, говорит, вы не смоете с моего честного имени Мурзилку, то, говорит, ноги моей не будет на вашей последней странице!!!"

Тут нам пришлось здорово покривить душой. Всю вину мы свалили на Алексашу. „Это он, говорим мы, виноват! Он, говорим, нам сказал, что его братишка, новорожденный пионер, хочет притти к нам в журнал кое-что рассказать из своих необычайных похождений? И что (так, мол, нам сказал Алексаша) братишка у него настоящий Мурзилка. Мы, говорим, здесь не виноваты!" В общем, соврали здорово.

Леша Кнопочка долго еще ворчал, потом немного подобрел и буркнул: „Ладно уж!—в первый номер, может, приду!"